

0859 Глава Сила Ямная мать Дюжина или около того самураев с луками и арбалетами и мечами, свисающими с талии, быстро окружили этот путь из леса. Там был яркий, одетый на лошади мужчина, около двадцати лет, с круглым лицом и толстым телом, и парой маленьких глаз, которые смотрели на Нинг Тао, взгляд, который был совсем не дружелюбным.

В эти дни войны и хаоса, как можно растолстеть, что само по себе является символом статуса. Обычный человек даже не ест, достаточно вкусно иметь дикий овощной живот, где толстый?

Сюэ Вэйян вдруг напряглась, она, казалось, знает личность этого человека так хорошо, что она была напугана при виде.

"Сэр, пойдете... пойдете." Сюэ Вэйян потянула за рукав Нин Тао.

Нин Тао было все равно, кто эта дюжина людей, но он не хотел, чтобы Сюэ Вэйян и Дин Лин боялись, и он не хотел убивать на глазах у матери и дочери, поэтому он кивнул головой и повернулся, чтобы следовать за матерью и дочерью в направлении хижины.

Не сделал двух шагов.

Ого!

Звук стрел, трещащих в воздухе.

Пернатая стрела выпала плечо Нинг Тао и пролетела мимо, а периндола врезалась в ствол дерева.

Стрелы пошли в лес, и обломки улетели.

"Стойте! Кто тебя отпустил?" Пришел голос, наполненный запахом высокомерия.

Нинг Тао повернулся, а тот, кто говорил, был толстяком на лошади.

Толстяк приехал верхом на лошади, дюжина воинов с луками пристально следили за ним, убивая взгляды.

Толстяк приехал на своей лошади к лицу Нинга Тао и посмотрел на него, стоящего перед головой лошади, и сказал: "Как ты смеешь охотиться в охотничьих угодьях моего сына?"

Сюэ Вэйян набросилась и встала на колени, а затем прижала Дин Лин, который был перегружен, к земле.

Нин Тао не двигался, за всю свою жизнь он только вставал на колени перед родителями, и никогда ни перед кем, кроме родителей. В это прошлое время, не говоря уже об этом невыразимом тучном человеке, даже повелитель Цао Цао, императорский дядя Лю Бэй или гегемон Восточного У Сунь Цюаня не имеют квалификации, чтобы заставить его встать на колени.

Если ты заставишь его встать на колени, это не твоя жизнь, это твоя жизнь!

Сюэ Вэйян потянула за штаны Нин Тао, предложив ему встать на колени.

До сих пор не опустившись на колени, Нин Тао прикрепился к уху и спросил низким голосом:

"Кто он?".

Сюэ Вэйян в сердце переживал, а также подошёл к уху Нин Тао и прошептал: "Он сын охранника Ечэн, его фамилия Тан Е, не связывайтесь с ним, встаньте на колени".

"Хмм." Нинг Тао только мягко отреагировал, но выпрямил свое тело.

Сюэ Вэйян думал, что встанет на колени, но, к его удивлению, Нин Тао снова выпрямил тело. Она просто схватила штаны Нин Тао и стянула их вниз, желая поставить его на колени на земле, но не могла заставить эти штаны немного спуститься вниз, и в результате, она замерла, не осмеливаясь стянуть их вниз.

По этому случаю, если она снимет штаны Tianbao Нинг Тао, и ветер дует, что круто, эта картина, безусловно, ослепит глаза всех.

Даже на стороне Тандже он думал, что Нин Тао встанет на колени, но после того, как он что-то шепнул женщине, он снова встал прямо, и в несколько раздраженной реакции, он помахал рукой, а Нин Тао стал кнутовать лошадей.

Папа!

Хлыст лошади взорвался в воздух громким звуком хлыста, и веревка хлыста, пропитанная тунговым маслом, попала прямо в щеку Нин Тао.

Нинг Тао протянул руку и схватил его плавным движением.

Тенги, которая секунду назад была верхом на лошади, была на земле секундой позже.

Сюэ Вэйян была ошеломлена, не верила, что Нин Тао сделал это.

Дюжина яростных приспешников Тандже также были озадачены тем, что кто-то вытащил их хозяина с лошади перед ними!

"Борись! Пристрели его!" Тенги гневно закричала: "Эта женщина с ребенком, похитите ее и будьте рабом навеки!".

Темный свет вспыхнул в глазах Нинг Тао.

Эти люди настолько порочны, что не знают, сколько добродетельных женщин и бедных людей они сеяли хаос, но никто не наказывает их. Тем не менее, в его глазах эти люди были для него лишь материалом для уточнения божественных кристаллов.

Вокруг собралась дюжина воинов, и некоторые из них вытащили свои мечи.

"Беги! Оставьте нас в покое!" Сюэ Вэйян внезапно подтолкнула Нин Тао.

Нинг Тао улыбнулась: "Не бойся, я верю, что они разумны".

Эта солнечная улыбка оставила Сюэ Вэйян в недоумении, что Тандже уже приказал убить его, а он все еще пытается рассуждать с людьми? И он громко смеется!

В мире войны и хаоса, кто будет рассуждать с кем?

Как раз тогда, когда она так волновалась, что ее глаза были на грани слез, перед лицом дюжины или около того злобных воинов, Нин Тао, вместо того, чтобы убежать, поприветствовала их и сказала с улыбкой, когда она шла: "Господин Танг, я поговорю с вами немного здравого смысла".

Тенги, которая только что поднялась из земли, злобно плюнула: "Фу! Ты достоин рассуждать со мной? Мой господин порежет тебя и скормит собакам!"

Воин внезапно подпрыгнул и взмахнул мечом по голове Нинг Тао.

Нин Тао протянул руку и схватил меч и сломал его рукой, а одним щелчком разбил меч пополам.

Несколько воинов, которые собирались нанести удар, внезапно застопорились.

Сюэ Вэйян и Динь Лин также были ошеломлены.

Нин Тао продолжал идти по направлению к Тан Е, "Мастер Тан, я тот, кто ненавидит двигать руками, я люблю быть разумным. Эта косуля должна быть дикой, и я спрашиваю тебя, могу ли я ее убить?"

"А!" Воин выпустил рев ярости и меч, заколотый в спину Нинг Тао.

Спина Нин Тао, казалось, выросли глаза, занял его позицию, и в один ход, меч, который собирался ударить его в спину приземлился в его руке снова. По мере того, как он двигался вперед, воин тащился от него со своим мечом в ступе. Повернув руку, запястье воина щелкнуло, испортилось. Меч также приземлился в его руки, затем он схватил клинок обеими руками и слегка разбил его, щелкните, меч снова разбился пополам.

По всему подбородку.

Атмосфера напряженная и депрессивная.

Нин Тао помахал рукой и бросил в руку отрубленный меч.

Ка-чау!

Дерево вздрогнуло, когда сломанный меч застрял в стволе дерева рядом с Тангье, и сломанный меч ушел целиком, оставив всего несколько дюймов за пределами коры.

Тенги был ошарашен и его ноги дрожали.

Никто из дюжины или около того самураев не осмелился выступить.

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Господин Танг, то, что я сказала, тоже не имеет смысла"?

Тэнгви сильно проглотила: "Вот... очко, эта косуля, которую ты берёшь, я... я не хочу её."

Нинг Тао засмеялся: "Ты и правда все еще разумный, ладно, тогда я возьму это."

Сказав это, он повернулся и пошёл в сторону Сюэ Вэйяна и Динь Линя.

Однако мать и дочь все еще стояли на коленях на земле, широко уставившись в Нинг Тао.

Нин Тао протянул руку помощи и вытащил Сюэ Вэйян: "Пойдём домой".

Только тогда Сюэ Вэйян пришел в себя и не знал, что сказать, просто кивнул в неверие, затем потянул Динь Линя вслед за Нин Тао.

"Милорд....." воин подошел к Тэнгью, но прежде чем закончить предложение, Тэнгью ударила его по лицу ухом.

Тенги проклята: "Пустая трата"! Кучка неудачников!"

Воин нарисовал лук, и стрела была направлена на спину Нинг Тао.

В это время вдруг раздался голос Нинг Тао: "Не шути, стреляй в меня или умрёшь".

Лицо самурая было в ужасе, как мог лук, который был притянут к своей полной струне, не осмелиться отпустить и выстрелить стрелой.

С этой нерешительностью с его стороны Нин Тао уже ушёл с глаз долой с Сюэ Вэйян и Дин Лин.

Тандже пнул самурая, который открыл лук, но не осмелился выстрелить стрелой: "Пустая трата"! Вы все, блядь... Вы все, блядь, неудачники! Так много людей не могут справиться даже с одним человеком, почему я должен кормить тебя?"

Большая группа воинов повесила головы, не осмеливаясь издавать ни звука.

Тенги залезла на спину лошади: "Назад! Я приведу сержанта, охраняющего город, и точно убью этого вора!"

Дюжина самураев последовали за Тонги.

В лесу Нин Тао внезапно остановился в своих следах, болезненное выражение лица.

"Сэр, что с вами?" Сюэ Вэйян сказала с беспокойством.

Нинг Тао сказал: "Ой, у меня живот болит, подождите меня здесь немного, я пойду и облегчу задачу".

Нин Тао опустил коосулю и углубился в лес, догадываясь, что когда мать и дочь его не видели, он, взмахнув правой рукой, отпустил пистолет с мясом, прыгнул вверх и улетел.

В лесу группа людей быстро передвигалась.

На большой, высокой лошади, Тенги прокляла: "Ты смеешь трогать мою голову, черт возьми! Я разобью его на куски, эту женщину....."

Прежде чем он смог закончить проклятие, за группой раздался внезапный крик.

Он вернулся в панике, и тогда его глаза закрепились и закружились.

В его поле зрения Нинг Тао наступил на копьё, вокруг его тела дымился чернильный дым, и бычий воин врезался в воздух с верхней частью тела слева и нижней частью тела справа, а на самом деле был отрезан одним выстрелом!

Не дожидаясь, пока он моргнет, перед ним уже стояла вспышка чернильного дыма и Нинг Тао.

"Думаешь, я оставлю тебя в покое? Ты слишком много думаешь об этом." Нин Тао дал пощечину.

Убей!

В момент кунг-фу люди в лесу исчезли, но в Великой Солнечной Тыкве появился дополнительный суп из Тоника Доброго Дана.

Выжили только собаки и лошадь.

Другой уголок леса.

"Мама, почему дядя Нинг так долго не возвращался после того, как его не было? Почему бы тебе не пойти и не проверить." Динь Линг сказал.

Сюэ Вэйян покраснела необъяснимым образом: "Что за семейная ерунда у ребенка, твой дядя Нин удобен... что думает мама?"

"Тогда я посмотрю". Динь Линг сказал.

Как только Сюэ Вэйян отодвинула её назад, "Ты тоже не можешь смотреть".

"Почему?" Динг Линг был любопытен.

Динь Лин на мгновение задумался, а потом сказал: "А если дядя Нин станет моим отцом, смогу ли я смотреть?".

Сюэ Вэйян посмотрела на Динь Линь: "Тогда ты тоже не можешь смотреть".

"Ты это видел?"

Это действительно электростанция.

Динь Линь хихикал: "Мама стесняется, маме нравится дядя Нинь, да?"

Сюэ Вэйян снова поднял руку.

Динь Линь постучала в угол своего рта: "Ты можешь сказать это, даже если ты ударишь меня, мне нравится дядя Нин, как мой отец"!

Звук кашля доносился из леса.

Нинг Тао вышел из-за дерева и улыбнулся: "Живот больше не болит, пошли домой".

"Хмм." Сюэ Вэйян ответил, его щеки были сырыми, и он не осмеливался смотреть в глаза Нин Тао.

Динь Линь подпрыгнула: "Дом! Иду домой!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875456>